

Бух

Трислова обрушился на землю, схватившись за грудь и тяжело дыша, будто его легкие были повреждены. Он не мог нормально дышать, и кровавая пена скапливалась в его рту, но Зик все равно сел на него сверху.

- Так-с, посмотрим, что у нас тут. Несчастливая душа при смерти? Я должен спасти ее.

Зик достал что-то из своей одежды.

- Как насчет этого?

У него в руке была брошь, предназначавшаяся для Почетных Святых Рыцарей Карувимана. Естественно, Трислова знал о ней.

- Я взял ее специально ради тебя, ибо для меня она не представляет интереса. Карувиманы могут благословить Почетных Святых Рыцарей во имя Каруны. Я собираюсь проделать то же самое с тобой.

Трислова являлся преданным последователем Белу. К тому же, Беллиды и Карувиманы являлись заклятыми врагами, а характеристики их религий были противоположны друг другу. Именно поэтому, что было благословением для одного – являлось проклятием для другого.

Трислова сопротивлялся и извивался. Сейчас он мог лишь махать своими руками, и его действия не возымели никакого эффекта на Зике, находящегося в прекрасной форме.

- Чего тебе не нравится? Я пытаюсь благословить тебя ради твоего же блага, чтобы ты мог покаяться перед смертью.

Зик пресек сопротивление Трислова одной рукой.

- А еще я планирую провести твои похороны. Беллидские похороны включают в себя подводное захоронение, так? К трупу привязывают большой камень и бросают в воду. Но я считаю, что это неправильно. Они уже умерли, так зачем топить их в воде?

Зику было плевать на религиозное учение Беллидов и их желание быть захороненными под водой. Он лишь хотел доставить Трислова как можно больше страданий.

- Так что я планирую провести твои похороны в совершенно ином виде. Первым делом, я кремирую твое тело, а затем рассею твой прах на пике Горы Арут.

Гора Арут являлась самой высокой горой в мире. Этот метод был полной противоположностью похоронной церемонии Беллидов.

- Как насчет этого? Хорошая идея?

- Катись... в Ад... Паскуда...

Трислова сыпал проклятиями, но это был предел его возможностей.

- Ах, если я не потороплюсь, ты умрешь сам по себе. Мы не можем этого допустить. Давай прочтем молитву, но сперва...

Зик коленями прижал к земле руки Трислова.

Затем он достал из своего магического короба небольшую вазу и священные писания Карувимана. Взяв книгу под мышку, Зик показал ему вазу.

- Знаешь, что это такое?

- Плевать... я хотел...

- Это урна с прахом покойного мальчика, его семьи и всех их соседей. Я подумал, что они захотят понаблюдать за твоей смертью, так что принес их с собой.

Зик аккуратно поставил урну неподалеку.

- Это лучшее место, чтобы наблюдать, как ты умрешь. Нам стоит устроить им хорошее шоу.

Зик открыл книгу на помеченной странице, где находилось благословение умиравших.

- Это здесь.

Он взял книгу в одну руку, а другой поднес брошь Почетного Святого Рыцаря к лицу Трислова.

- Убери... эту дрянь!

Трислова вновь агрессивно задергался, но Зик продолжил читать.

- И да откроется путь света, ведущий к Господу Каруне. Не бойся, дитя, ибо свет Каруны

окутает тебя и направит в объятия Господа.

- Заткнись!

- Оставь позади все мирские тревоги.

- Гхххх!

- Пусть сей верный слуга последует на пути к свету.

- Аааааа!

Трислова завопил. Как последователь Белу, он понимал, что когда-нибудь может умереть жалкой смертью. В конце концов, мир был переполнен людьми, затаившими обиду на Беллидов, включая тех, кто не мог понять благодеяния великого Белу и оплакивал пару смертей, а также их заклятых врагов, Карувиманов.

Но он не боялся этого, поскольку посвятил свою жизнь Белу. Он думал, что с радостью примет смерть, сражаясь за своего бога.

Однако Трислова не ожидал, что его смерть будет настолько ужасной.

- Сгинь! Отвали!

Трислова хотел раздавить свои барабанные перепонки, чтобы перестать слушать эту отвратительную чушь о Каруне. Однако обе его руки были обездвижены. Он мог закрыть глаза, но не мог заткнуть уши.

- Да встретит душа твоя наказание согласно свершенным грехам, и с подобающим ей трудом да обретешь чистоту, подобную той, что была у тебя при рождении. Не бойся и очисти себя от своих грехов.

- Будь ты... проклят...

Как бы Трислова ни сопротивлялся, Зик продолжал читать молитву.

Затем движения Трислова постепенно начали замедляться, во рту у него скопилось все больше кровавой пены, а хриплое дыхание ослабло. Вскоре после этого, он полностью замер.

Все, что мог слышать Трислова, это слабый звон в ушах вперемешку с отдаленным голосом Зика. Расплывчатым зрением он увидел, как что-то приближается к нему.

Трислова был уверен, что это Белу собирался принять его в свои объятия. Он хватался за свою веру, даже умирая страшной смертью. Подумав об этом, вся ярость и грусть покинули его тело.

«Я был прав!»

Этого оказалось достаточно, чтобы забрать всю его боль. Теперь он мог даже улыбнуться Зику.

«Какая жалость, что я не могу увидеть его реакцию».

Было немного жаль, но на самом деле ничего не имело значения, когда Белу лично вышел ему навстречу. Трислова молча ждал воссоединения со своим богом.

Белу медленно подошел к нему, склонил голову набок и приблизил свое лицо к лицу Трислова.

[Это все твоя вина]

Трислова широко распахнул глаза, а его зрение прояснилось. Перед ним вместо облика Белу находилось ухмыляющееся лицо Зика.

- Кххх!

Трислова больше не мог даже закричать, лишь выпучил глаза.

Бух

Его сердце остановилось, может потому, что пришло его время, а может из-за сердечного приступа. Единственное, что было понятно – человек с остановившимся сердцем не мог жить.

Голова Трислова упала набок, а на лице все еще оставались следы ужаса.

- Фух.

Зик, наконец, выдохнул. Затем он посмотрел в сторону урны и произнес:

- Вы довольны? Я сильно постарался ради этой мести. Так что покойтесь с миром.

Битва завершилась, а ее результатом стала триумфальная победа Карувиманов. При этом

северная ветвь Беллидов была истреблена, что станет колоссальным ударом для оставшихся последователей Белу.

Никто из Беллидов не остался в живых. Все они сражались насмерть, а Карувиманы, в свою очередь, не брали пленных. Так обычно случалось, когда сталкивались две стороны, принадлежащие к разным религиям.

Первым делом, Вейг вошел в храм Беллидов и разбил лагерь. Несмотря на то, что ему было противно разбивать лагерь внутри здания Беллидов, это было лучше, чем оставаться снаружи. Более того, сей храм являлся трофеем Карувиманов.

Разумеется, они скрупулезно уничтожили все статуи Белу и рукописи внутри храма. На одной стороне храма расположили палату для раненых, а в другой аккуратно разложили павших в бою. На все это ушло много времени.

- Здравствуйте, Сэр Вейг.

Вейг, который расхаживал по храму вместе с Лубеллой, наткнулся на Ханса и Снока.

- Вы видели Сэра Зика?

- Нет, не видел.

- Я тоже не видела его с момента как он ушел.

- Вот как?

Когда Вейг и Лубелла сказали им, что не видели Зика, Ханс почесал голову.

Затем он повернулся к Сноку.

- Видимо, он это надолго. Давай тогда найдем место для отдыха.

Наблюдая за расслабленным видом Ханса и Снока, несмотря на отсутствие Зика, Лубелла спросила:

- Вы за него не беспокоитесь?

Ханс и Снок удивленно заморгали глазами и уставились на Лубеллу как на ненормальную.

- А, эмм... Беспокоимся? Да, точно...

Ханс невнятно забормотал, будто не понимал значения слова «беспокойство».

- Прошу меня простить, Леди Лубелла. Просто это слово не слишком уместно в контексте с Сэром Зиком. Я уверен, что все будет нормально. Не думаю, что он умудрится угодить в смертельно опасную ситуацию в битве, где победа гарантирована. Скорее всего, он просто направился исполнить свою изначальную цель.

- Изначальную цель... Имеешь в виду, месть? — Спросил Вейг, думая о том же.

Ханс неловко улыбнулся.

- Судя по тому, что я знаю о Сэре Зике, тот человек не получит легкую смерть.

- ...

- ...

Вейг и Лубелла закрыли рты. Они были шокированы отсутствием какого-либо беспокойства со стороны Ханса.

«Их уверенность в нем просто невероятна».

Скорее всего, они прекрасно знали предел возможностей Зика, чтобы оставаться настолько спокойными.

- Тогда мы будем ждать Сэра Зика.

- ...Не думаю, что это обязательно.

После этих слов, Ханс и Снок развернулись, устремив свои взгляды в одну точку. Кто-то стремительно приближался к ним.

Это был Зик.

Топ

В мгновение ока, Зик оказался рядом с ними.

- Сэр Зик!

- Вы вернулись.

Снок и Ханс поприветствовали его.

Осмотревшись по сторонам, Зик заговорил:

- Судя по всему, битва окончена.

- Благодаря тебе, мы смогли досрочно завершить битву. Потери тоже ниже ожиданий.

Если выбрать человека, принесшего наибольшую пользу в данной битве, то это был Зик, который устроил диверсию внутри храма, отвлек на себя внимание Трислова и что наиболее важно – уничтожил барьер.

- Сэр Зик, где вы были? — Из любопытства спросила Лубелла. – Свршали мечь?

- Да, именно так.

Зик достал из магического короба труп Трислова и бросил его на землю.

Вейг недовольно забурчал, несмотря на то, что смерть Трислова являлась радостным событием. Все потому, что он упустил его из виду.

- В итоге, именно ты поймал его.

- Потому что я знал, куда он сбежит. Я ждал его там, на всякий случай.

Зик несомненно обладал бесконечным количеством информации. Вейгу стало любопытно, откуда он столько знал.

«Но нам он об этом не расскажет».

- Что будешь делать с телом? Если не против, мы бы хотели отрубить ему голову и выставить напоказ перед храмом.

- Извиняюсь, но у меня на него свои планы.

Вейг был слегка расстроен его отказом, но труп Трислова по праву принадлежал Зику.

- Не хочу показаться грубым, но не мог бы ты поделиться с нами своими планами.

- Я должен завершить свою месть. Сперва я кремирую его тело, а затем рассею прах на вершине Горы Арут.

Лубелла и Вейг, знакомые с погребальными обрядами Беллидов, сразу же поняли, что собирался сделать Зик.

«Как и ожидалось, он не остановится даже после смерти своего противника».

Независимо от способностей Зика и его заслуг в этой битве, Вейг осознал, что лучше не переходить ему дорогу, ради собственного ментального здоровья.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/2042625>